

УДК 343.72

Габдрахманов Фарит Вадутович

Кандидат юридических наук

Доцент кафедры уголовного права и процесса,

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

Макаров Руслан Вячеславович

Адвокат, аспирант

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

Матвеев Сергей Анатольевич

Адвокат, аспирант

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

Прыгунова Евгения Вячеславовна

Магистрант

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В статье на основе анализа специальной литературы и судебной практики рассматриваются проблемы, связанные с квалификацией мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), отграничением от смежных составов преступлений.

Проведенный анализ применения ст. 159.1 УК РФ выявил неоднозначность подходов исследователей и правоприменителей в решении вопросов определения юридически значимых понятий, объективных и субъективных признаков преступления, его отграничения от смежных составов. Например, это касается содержания понятий «предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений», «денежные средства», «сфера кредитования» или установления момента возникновения умысла виновного на хищение денежных средств и др.

Наибольшие сложности, с которыми сталкивается судебная практика, связаны с необходимостью определения вида соучастия и квалификации действий всех соучастников преступления, в том числе не обладающих

признаками специального субъекта. Авторы полагают, что дефиниция слова «заемщик» в гражданском и уголовно-правовом значении не совпадают. Диспозиция части 2 статьи 159.1 УК РФ, предусматривающая совершение преступления специальным субъектом (заемщиком) в составе группы лиц по предварительному сговору, выходит за рамки общего понимания учения о соучастии. Между тем, практика применения ст. 159.1 УК РФ допускает квалификацию действий соучастников преступления, в том числе специального субъекта (заемщика), как совершенных группой лиц по предварительному сговору. Очевидно, что эта сложность доктринального плана нуждается в разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В ходе исследования использовались диалектико-материалистический, сравнительно-правовой, теоретико-прикладной и формально-юридический методы.

Ключевые слова: уголовное право, преступления против собственности, мошенничество, сфера кредитования, 159.1 УК РФ.

Farit Gabdrakhmanov

Cand.Jur.Sci., associate professor of criminal law and process,
FGBOU VO "The Mari state university", Yoshkar-Ola

Ruslan Makarov

Lawyer, post-graduate student
FGBOU VO "The Mari state university", Yoshkar-Ola

Sergey Matveev

Lawyer, post-graduate student
FGBOU VO "The Mari state university", Yoshkar-Ola

Evgenia Prygunova

Master student
FGBOU VO "The Mari state university", Yoshkar-Ola

CRIMINAL LIABILITY FOR FRAUD IN LENDING: PROBLEMS OF ENFORCEMENT

In article on the basis of the analysis of special literature and court practice considers the problems associated with the qualification of fraud in lending (article 159.1 of the criminal code), the delimitation of related offences. The analysis of the application of article 159.1 of the criminal code of the Russian Federation revealed the ambiguity of approaches of researchers and legal professionals in matters of determination of legal concepts, objective and subjective signs of a crime, in separating it from adjoining structures. For example, this refers to the content of the concepts of "submission of knowingly false and (or) unreliable information", "money", "lending" or establish any guilty intent on stealing money, etc.

The greatest difficulties faced by the judicial practice, related with the necessity to determine the type of participation and qualification of actions of accomplices of a crime, including not possessing signs of the special subject. The authors believe that the definition of the word "borrower" in civil and criminal legal value do not match. Disposition of part 2 of article 159.1 of the criminal code provides the offence by the special entity (borrower) to a group of persons upon a preliminary collusion, goes beyond the common understanding of the doctrine of complicity. Meanwhile, the practice of applying art. 159.1 of the criminal code allows for qualification of actions of accomplices of a crime, including a special entity (the borrower), as committed by a group of persons upon a preliminary collusion. Obviously, this doctrinal complexity of the plan needed clarification of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

The study used a dialectical-materialist, comparative-legal, theoretical, applied and formal legal methods.

Keywords: criminal law, crimes against property, fraud, lending, 159.1 of the criminal code.

В конце 2012 года законодатель ввел в Уголовный кодекс РФ специальную статью (159.1), предусматривающую ответственность за мошенничество в сфере кредитования. В 2013-2014 гг. было осуждено по указанной статье 2635 и 3249 человек, соответственно, в 1 полугодии 2015 г. — 1453 [2].

Многие признаки элементов нового состава преступления сходны с основной статьей мошенничества (159 УК РФ), что влечет определенные сложности в судебной практике.

Сопоставление этих двух составов позволяет выделить два существенных момента, позволяющих квалифицировать преступление по ст. 159.1 УК РФ. Это непосредственный объект преступления (отношения в сфере кредитования) и его субъект (заемщик). Остальные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, в большей степени определяют его внутреннюю, качественную характеристику (размер ущерба, форма и вид соучастия) и позволяют отнести деяние к простому или квалифицированному (особо квалифицированному) составам.

Остановимся на некоторых дискуссионных вопросах применения указанной статьи.

П.С. Яни пишет, что объективная сторона преступления состоит во введении в заблуждение кредитора путем, как прямо указано в ст. 159.1, представления ему заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Таким образом, указанные сведения заведомо для виновного должны иметь значение для принятия решения о выдаче кредита. Они могут содержаться в представляемых кредитору документах, а также в иной информации, в том числе устной. В последнем случае заведомо ложные сведения могут быть представлены кредитору, в частности, в процессе интервью с потенциальным заемщиком банка [12].

О том, что использование лицом ложных сведений выступает условием, без создания которого выдача преступнику денежных средств кредитной организацией невозможна, отметили С.В. Савин, С.Е. Рузин [10].

В.Б. Малинин и И.В. Лобockая разграничивают такие понятия, как «сообщение сведений» и «предоставление сведений». По их мнению, они не являются тождественными, поскольку имеют различное содержание. Первое понятие отождествляется с передачей информации в устном виде, а второе — в письменном [6].

По утверждению А.Ю. Полянского представление определённых сведений, перечень которых устанавливается непосредственно банком или кредитной организацией, является обычной процедурой, которая проводится в целях установления добросовестности заёмщика. К таким сведениям относятся данные о личности заёмщика (данные о юридическом лице), его месте жительства (месте нахождения) и месте работы, уровне доходов (прибыли) и трудовом стаже (продолжительности деятельности), количестве иждивенцев (количестве работников) и др. Однако далеко не все лица отвечают предъявляемым требованиям, поэтому ими в целях получения денежных средств представляются ложные и (или) недостоверные сведения [9].

По одному из уголовных дел свидетель, работающая персональным менеджером банка и занимающаяся оформлением потребительских кредитов, показала, что когда к ней обращается клиент, то в ходе беседы она выявляет его потребность, выясняет цель получения кредита и для каких именно нужд. Затем она визуально проверяет документы, предоставленные ей клиентом. При оформлении заявки на получение потребительского кредита, клиент должен предоставить необходимый пакет документов: справку о доходе формы 2-НДФЛ, копию трудовой книжки, паспорт гражданина РФ и любой второй документ, удостоверяющий личность. Если с документами, все в порядке, то начинается заполнение анкеты в электронном виде со слов клиента (приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 05 ноября 2015 года по уголовному делу № 1-564/2015).

По результатам обобщения, проведенного Верховным судом Республики Башкортостан в 2014 году [8], способами совершения мошенничества в сфере кредитования являлись: представление кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений в анкете заемщика — 86,5% случаев; представление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений в анкете заемщика и подложных документов, подтверждающих данные о личности, работе и имущественном положении лица — 13,5% случаев. Н.В. Карепанов и Г.Н. Карепанов по результатам изучения уголовных дел отметили основные способы

мошеннических действий — представление работникам банка фиктивных документов, характеризующих заемщиков (71%) и фальсификацию документов, служащих обеспечением возврата полученных кредитов (29%) [3].

Мы поддерживаем точку зрения о том, что понятие «предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений» охватывает случаи предоставления банку или иному кредитору информации не только в письменной, но и в устной форме. Тем более, устная форма общения, сообщение заемщиком необходимых сведений представителю банка, как правило, предшествует этапу сбора и представления в последующем документов. Это можно расценивать как своего рода «фейсконтроль» в кредитной сфере.

Предметом преступления являются денежные средства, которые по мнению Н.С. Долматовой могут быть как в наличной, так и безналичной форме [1]. С.В. Савин, С.Е. Рузин, А.Ю. Полянский прямо указывают, что буквальное толкование диспозиции ст. 159.1 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что предметом такого хищения могут быть только денежные средства. Таким образом, вне правового регулирования ст. 159.1 УК РФ остаются случаи хищения, связанные с заключением товарного кредитного договора или автокредита [10], [9].

Наиболее полно предмет преступления раскрыл П.С. Яни, который отметил, что позитивное законодательство использует термин "денежные средства" не только при регулировании безналичных расчетов, но и в более широком значении, т.е. как термин "деньги", нередко встречается и словосочетание "наличные денежные средства". Таким же образом этот термин должен пониматься при применении ст. 159.1 УК РФ [12].

Поэтому в приговоре не допустимы формулировки о похищении товара по потребительскому договору кредитования, так как предметом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, могут быть лишь денежные средства. В приговоре указано, что Ю., признанная виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, похитила товар, которым распорядилась по своему усмотрению. В данном случае были похищены денежные средства

банка по заведомо неисполняемому кредитному договору. Товары были оплачены банком на основании кредитного договора между Ю. и банком [8].

Статьей 159.1 УК РФ круг регулируемых отношений охватывается сферой кредитования. Отказывая в переквалификации действий К. с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч.3 ст. 159.1 УК РФ и снижении наказания, суд указал, что денежные средства К. были получены от физического лица в долг, то есть фактически между ним и потерпевшим был заключен договор займа. Следовательно, отношения регулируются правилами параграфа 1 главы 42 Гражданского кодекса РФ и не относятся к сфере кредитования (постановление от 22 апреля 2013года по делу № 6-255/2013).

Следующим важным моментом является выяснение наличия и момента возникновения умысла виновного на хищение денежных средств. Это позволяет отграничить преступление, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ, от смежных составов (например, ст. 176 УК РФ). М.В. Степанов считает, что доказывание умысла на хищение представляет определенные сложности и «практически невозможно без грамотного оперативного сопровождения процесса сбора и фиксации информации» [11].

А.Ю. Полянский подчеркнул, что наиболее существенное различие заключается в том, что субъект преступления, закреплённого в ст. 176 Уголовного кодекса РФ, предоставляя банку или иному кредитору в целях получения кредита ложные и (или) недостоверные сведения, имеет намерение вернуть всё полученное по договору, т. е. необходимо говорить об отсутствии у него корыстной цели. При совершении мошенничества в сфере кредитования заёмщик изначально имеет умысел на хищение денежных средств банка или иного кредитора, предвидит и желает наступления последствий в виде причинения имущественного ущерба [9].

Авторы комментированного источника отметили, что если лицо представляет банку или иному кредитору ложные сведения (например, ложный бизнес-план, подложные документы, ложные сведения об обеспечении обязательства, например, о предмете залога) не с целью хищения денежных

средств, а, к примеру, с целью получить кредит, намериваясь при этом исполнить договорное обязательство — содеянное квалифицируется при наличии всех признаков состава преступления по ст. 176 УК РФ [5]. По мнению Никитиной И.А. при незаконном получении кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) умысел преступника направлен на временное получение кредита с намерением на последующий возврат денежных средств, взятых в кредит [7]. В.Б. Малинин и И.В. Лобочкая подчеркнули, что по ст. 159.1 УК РФ кредитный договор необходим как средство для похищения денег, а истинные намерения мошенника заключаются именно в хищении денежных средств у кредитора [6].

Судебная коллегия указала, что сам по себе факт предоставления осужденным ложных сведений о своём финансовом состоянии и доходах за предыдущие налоговые периоды еще не образует состава мошенничества, так как в данном случае умысел виновного был направлен на получение кредита. Само по себе нецелевое использование денежных средств, выданных по договору кредита, при отсутствии признаков хищения, также не образует состава мошенничества. Как показали сами подсудимые, — деньги, полученные ими по кредитным договорам, они намерены были возвратить банку, что также подтверждается заложенным в счёт погашения долга недвижимым имуществом и показаниями представителя потерпевшего об осуществлении К. платежей по кредиту. Действия К. по каждому из эпизодов были переквалифицированы с части 3 статьи 159.1 УК РФ на часть 1 статьи 176 УК РФ, как получение индивидуальным предпринимателем кредита путем предоставления банку заведомо ложных сведений о финансовом состоянии индивидуального предпринимателя, причинившее крупный ущерб, а Г. и М. — с части 3 статьи 159.1 УК РФ на часть 5 статьи 33, часть 1 статьи 176 УК РФ, — пособничество в получении индивидуальным предпринимателем кредита путем предоставления банку заведомо ложных сведений о финансовом состоянии индивидуального предпринимателя, причинившее крупный ущерб (апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 18 ноября 2015 года по делу № 22-5641/15).

О наличии умысла, направленного на мошенничество в сфере кредитования, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство, использование им фиктивных уставных документов, фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке [4].

Как правильно указал суд в приговоре, о наличии в действиях Б.1. и Б.2. умысла на мошенничество, группой лиц по предварительному сговору, свидетельствуют фактические обстоятельства дела, согласно которым, осужденные предоставили в банк заведомо ложные сведения о благонадежности П. в качестве заемщика, не собираясь в дальнейшем исполнять взятые на себя обязательства по возврату кредитных средств (апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 14.09.2015 по делу № 22-5235/2015).

Наибольшие сложности, с которыми сталкивается судебная практика, связаны с необходимостью определения вида соучастия и квалификации действий всех соучастников преступления, в том числе не обладающих признаками специального субъекта.

Особенностью уголовных дел по ст. 159.1 УК РФ является то, что в договоре кредита документально представлен заемщик (созаемщики) и в доказывании его (их) вины в складывающейся практике не возникает особых сложностей. Единственная сложность доктринального плана возникает по вопросу о возможности квалификации действий специального субъекта как совершенных группой лиц по предварительному сговору. Ситуация не столь однозначная. Вина заемщика часто второстепенная, им нередко выступают маргинальные слои населения (безработные, не имеющие постоянного места жительства, освободившиеся из мест лишения свободы). Фальсификацией документов и реальным завладением основной части денежных средств, инструктажем заемщика занимаются иные лица (часто неустановленные). Они

также выполняют объективную сторону преступления. Диспозиция части 2 статьи 159.1 УК РФ, предусматривающая совершение преступления специальным субъектом (заемщиком) в составе группы лиц по предварительному сговору, представляется не вполне удачной и выходит за рамки общего понимания учения о соучастии. Нам представляется, что дефиниция слова «заемщик» в гражданском и уголовно-правовом значении не совпадают.

Действия неустановленных лиц по делу С., который признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.1 УК РФ, состояли в изготовлении подложных документов, используя которые С. заключал кредитные договора, затем передавал денежные средства неустановленным лицам.

Для правоприменителей представляет научный и практический интерес обоснование судом совершения указанного преступления группой лиц по предварительному сговору.

Исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования, совершенное группой лиц по предварительному сговору, наступает также в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону такого мошенничества, либо связанное с оказанием непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, в том числе путем предоставления информации и средств совершения преступления, и в таких случаях содеянное ими является соисполнительством и в силу части 2 статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

Неустановленные лица разработали преступный план, выбрали кредитное учреждение, изготовили заведомо подложные справки, послужившие основанием для выдачи кредита, а С. (заемщик) во исполнение общего преступного умысла представил в банк полученные от соучастников заведомо

ложные документы, на основании которых получил кредит в размере 455 000 рублей, которые передал соучастникам преступления. Каждый из них, в том числе С., выполнял объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.1 УК РФ (приговор от 05 ноября 2015 года по уголовному делу №1-564/2015).

Г. получил от двух неустановленных следствием лиц инструктаж о том, что именно необходимо сообщить сотруднику банка при оформлении кредитного договора, и фиктивные документы на свое имя. Суд указал, что действия Г. правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 159.1 (3 преступления) УК РФ как мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное группой лиц по предварительному сговору (приговор от 21 августа 2015 года по делу №1-501/2015).

Таким образом, анализ законодательства, научной литературы и судебной практики показывает ряд нерешенных проблем. Основной проблемой, стоящей перед наукой уголовного права, является квалификация действий соучастников, совершивших совместно с заемщиком хищение денежных средств у банка или иного кредитора.

Литература

1. Долматова Н. С. Особенности уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования в уголовном законодательстве Российской Федерации // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 16.
2. Использована судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации форма № 10-а за 2013- 1 пол. 2015 г. Число осужденных по основной статье. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 3.03.2016).

3. Карепанов Николай Васильевич, Карепанов Григорий Николаевич. Типичные следы мошенничества в сфере кредитования // Бизнес в законе . 2014. №5.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.
6. Малинин В.Б., Лобочкая И.В. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3 (41).
7. Никитина И.А. Совершенствование уголовного законодательства РФ об ответственности за преступления в сфере кредитования // Educatio . 2015. № 1(8) - 1.
8. Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1 — 159.6 УК РФ. Утверждено Президиумом Верховного Суда Республики Башкортостан 12 февраля 2014 года. URL: http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=941 (дата обращения: 3.03.2016)
9. Полянский А. Ю. Уголовно-правовые аспекты мошенничества в сфере кредитования // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. № 1 (38).
10. Савин С.В., Рузин С. Е. Проблемы применения специальных составов мошенничества при квалификации преступных деяний // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. № 1 (38).
11. Степанов М.В. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования (ст. 159. 1 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3.
12. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. N 3. С. 47 - 52.

References

1. Dolmatova N. S. Osobennosti ugovnoi otvetstvennosti za moshennichestvo v sfere kreditovaniya v ugovnom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii, Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve, 2013, No. 16. *(in Russian)*
2. Ispol'zovana sudebnaya statistika Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii forma No. 10-a za 2013- 1 pol. 2015 g. Chislo osuzhdennykh po osnovnoi stat'e, URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashcheniya: 3.03.2016). *(in Russian)*
3. Karepanov Nikolai Vasil'evich, Karepanov Grigorii Nikolaevich. Tipichnye sledy moshennichestva v sfere kreditovaniya, Biznes v zakone, 2014, No. 5. *(in Russian)*
4. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) / G.N. Borzenkov, A.V. Brilliantov, A.V. Galakhova i dr.; otv. red. V.M. Lebedev. 13-e izd., pererab. i dop. M.: Yurait, 2013, 1069 pp. *(in Russian)*
5. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: v 2 t. (postateinyi) / A.V. Brilliantov, G.D. Dolzhenkova, E.N. Zhevlakov i dr.; pod red. A.V. Brilliantova. 2-e izd. M.: Prospekt, 2015, T. 1, 792 pp. *(in Russian)*
6. Malinin V.B., Lobotskaya I.V. Ob"ektivnaya storona sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 159.1 UK RF «Moshennichestvo v sfere kreditovaniya», Leningradskii yuridicheskii zhurnal, 2015, No. 3 (41). *(in Russian)*
7. Nikitina I.A. Sovershenstvovanie ugovnogo zakonodatel'stva RF ob otvetstvennosti za prestupleniya v sfere kreditovaniya, Educatio, 2015, No. 1(8) - 1.
8. Obobshchenie praktiki rassmotreniya sudami Respubliki Bashkortostan ugovnykh del o prestupleniyakh, predusmotrennykh st. 159.1 — 159.6 UK RF, Utverzhdeno Prezidiumom Verkhovnogo Suda Respubliki Bashkortostan 12 fevralya 2014 goda. *(in Russian)*
9. Polyanskii A. Yu. Ugolovno-pravovye aspekty moshennichestva v sfere kreditovaniya, Vestnik OmGU, Seriya, Pravo, 2014. No. 1 (38). *(in Russian)*

10. Savin S.V., Ruzin S. E. Problemy primeneniya spetsial'nykh sostavov moshennichestva pri kvalifikatsii prestupnykh deyanii, Vestnik OmGU. Seriya. Pravo, 2014. No. 1 (38). *(in Russian)*
11. Stepanov M.V. Ugolovno-pravovaya kharakteristika moshennichestva v sfere kreditovaniya (st. 159. 1 UK RF), Probely v rossiiskom zakonodatel'stve, 2014, No. 3. *(in Russian)*
12. Yani P.S. Spetsial'nye vidy moshennichestva, Zakonnost, 2015, N 3, pp. 47 - 52. *(in Russian)*